

ОПЫТ ЗАПАДНОБЕРЛИНСКОГО АНКЛАВА: ОТ ВЫЖИВАНИЯ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

© 2018 **Иванова Валентина Николаевна**

доктор экономических наук, профессор, ректор

Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

(Первый казачий университет)

109004, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 73

© 2018 **Смирнов Виталий Георгиевич**

доктор экономических наук

профессор кафедры “Экономика и управление на предприятиях малого и среднего бизнеса”

Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

(Первый казачий университет)

109004, г. Москва, Земляной вал, д. 73

© 2018 **Игнатьев Алексей Юрьевич**

Генеральный директор Фонда “Агентство экономического развития”

236000, г. Калининград, ул. Гостиная, д. 5

© 2018 **Язев Григорий Валерьевич**

кандидат экономических наук, директор института экономики, менеджмента и права

Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

(Первый казачий университет)

109004, г. Москва, Земляной вал, д. 73

Описываются основные положения исследования опыта возрождения западноберлинского анклава, изложенные в книге «Западный Берлин: стены не преграда» [1], вокруг которого, по мысли авторов, развернулось одно из основных сражений холодной войны. Западный Берлин, при этом, сумел добиться устойчивого развития в жестких условиях изоляции.

Ключевые слова: западноберлинский анклав, холодная война, устойчивое развитие, жесткие условия изоляции.

О книге и ее задачах

Книга «Западный Берлин: стены не преграда» вышла под эгидой Санкт-Петербургского регионального информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований. Написана коллективом авторов под руководством доктора экономических наук, советника губернатора Калининградской области по инвестиционной политике Андрея Горохова, в соавторстве с немецким ученым Александром Айкельпашем (Немецкий институт экономических исследований, г. Берлин) и Евгением Гороховым — специалистом в области юриспруденции, который обеспечил перевод немецких законов на русский язык.

В своем предисловии к книге Андрей Горохов обозначил ее цели и задачи следующим образом: «Опыт западноберлинского анклава, ставшего защитным бастионом западной цивилизации в сердце варшавского блока... может быть повторен на новом этапе новыми участни-

ками... Сегодня место Западного Берлина может занять, например, Калининградская область, а доказывать состоятельность своей модели социально-экономического развития в напряженном взаимодействии с «нашими партнерами» придется уже не Германии, а России. Собственно, схожесть калининградского полуэкславы и западноберлинского анклава и побудила меня заинтересоваться немецким опытом. Почему в городе, сорок лет находившемся в изоляции, легковых автомобилей было больше, чем во всей ГДР? Как смогла западноберлинская экономика не только выстоять, но и привлекать инвесторов, за два-три года утраивавших обороты своих предприятий? В общем, как так вышло, что берлинская стена рухнула в «их», а не в «нашу» пользу? Данное исследование стало попыткой понять эти «как» и «почему» на уровне самой механики процесса — законодательной базы» [1].

Проблемы развития «изолированных» территорий, утверждают авторы, касаются не толь-

ко эксклавов в их отношении к материнскому государству. В схожем положении находятся российские моногорода, депрессивные районы Сибири и Дальнего Востока. Опыт Западного Берлина, переосмысленный и перенесенный на российскую почву, способен решить целый спектр задач. От конкретно экономических, связанных с судьбой данных регионов, до геополитических, от которых будет зависеть положение России в меняющемся мире.

Структура книги

В первой части работы представлена характеристика основных западноберлинских льгот и преференций, согласно последней редакции Закона о содействии экономике Западного Берлина от 1990 г., суммированы важнейшие новации, наработанные за все время существования анклава.

Вторая часть книги исследует объемы финансирования западноберлинских преференций. Авторы, проанализировав данные из нескольких источников, дают представление о суммарной оценке величины льгот и приходят к выводу, что с течением времени субсидирование экономики анклава увеличивалось.

Третья часть книги посвящена опыту, который получил Западный Берлин по итогам реализации закона о содействии экономике анклава. Приводятся данные исследований, которые подтверждают вывод о том, что субсидирование экономики по большей части являлось эффективным. При этом выделены недостатки законодательной базы, которые не позволили в полной мере переломить негативные тенденции, возникшие в западноберлинской экономике в 1970–1980 гг.

В четвертой части работы сформулированы выводы, которые, по мнению авторов, могут представлять интерес при разработке стратегий развития тех территорий, где стоит задача преодолеть внешние системные ограничения и обеспечить экономический рост.

Во-первых, обосновывается, что действенными и при этом простыми в администрировании являются меры по стимулированию субъектов экономики с помощью инвестиционных льгот. Подчеркивается, что такие преференции позволяют накапливать основной капитал, а также создавать базу для промышленного роста, как в виде модернизации старых производств, так и создания новых.

Во-вторых, авторы пришли к выводу, что рынок труда можно с успехом регулировать даже в самых проблемных с точки зрения трудовой привлекательности регионах благодаря льготам по налогам на доходы физических лиц, надбавкам для персонала и т.д.

В-третьих, отмечается, что в целом льготы по налогу с оборота для западноберлинских производителей и западногерманских покупателей товаров себя оправдали. При этом при введении подобных преференций необходимы четкие, детально регламентированные процедуры и принятие во внимание высоких бюрократических издержек предприятий и государственных учреждений.

Наконец, пятая часть книги представляет собой перевод Закона о содействии экономике Западного Берлина в редакции 1990 г.

К истории Западного Берлина

Западноберлинский анклав возник после войны и состоял из трех секторов оккупации — американского, французского и английского. Восточная часть города была советской зоной ответственности.

Находясь на острие противостояния западного и советского военно-политических блоков, Западный Берлин остро переживал издержки своей анклавности. В первую очередь речь идет о транзитной связности с ФРГ как «материнским» государством, которую можно было нарушить в любой момент. В периоды эскалаций ситуация становилась критической. Так, в течение 10 месяцев в 1948–1949 годах город находился в сухопутной блокаде. Западные страны были вынуждены наладить «воздушный мост», посредством которого Западный Берлин снабжался всем необходимым для выживания, включая уголь и продовольствие.

Очередное обострение привело к строительству берлинской стены в 1961 году, в буквальном смысле изолировавшей город и прекратившей приток из Восточной Германии рабочей силы (так называемых гренцгенгеров — Grenzgänger), которая составляла весомую долю среди сотрудников западноберлинских предприятий — порядка 60 тысяч человек.

Проблемность геополитического положения Западного Берлина как системный фактор приводила к тому, что социально-экономическая система функционировала весьма специфическим образом. Так, горожанам были свойствен-

Таблица 1. Динамика изменений величин ВРП/ВНП и занятости в обрабатывающей промышленности западного Берлина и ФРГ, в%

Год	Стоимость продукции		Занятость	
	Берлин	ФРГ	Берлин	ФРГ
1980	100	100	100	100
1981	102	103	97	98
1982	108	105	92	94
1983	115	107	87	90
1984	126	114	86	89
1985	140	122	89	90
1986	137	123	90	92
1987	133	122	89	92

Федеральная служба статистики ФРГ; Служба статистики в Берлине; Немецкий институт экономических исследований

ны постоянные опасения за свою безопасность (эффект «нервического общества за колючей проволокой»). Резко снижалась инвестиционная привлекательность экономики. Учитывая крайне неблагоприятные стартовые условия, в которых оказался анклав в послевоенное время, — разрушенные заводы, демонтаж предприятий, разрыв производственных связей с экономикой материнского государства, — Западный Берлин столкнулся с беспрецедентными угрозами. На которые, тем не менее, экономические власти анклава сумели найти адекватный ответ.

Существует представление, что своим успехом Западный Берлин едва ли не целиком обязан поддержке западных стран. В частности, так называемому плану Маршалла, в рамках которого США выделяли городу средства на реконструкцию экономики. Безусловно, эта помощь сыграла определяющую роль, но лишь на первых порах. Собственно, это видно из объема финансовой помощи в рамках плана Маршалла — 0,94 млрд. дойчмарок [2]. Это внушительная сумма, однако ее было явно недостаточно для решения всего комплекса проблем, стоявших перед городом.

Аналогична ситуация с финансовой помощью Западной Германии. Если бы содержание анклава целиком легло на бюджет ФРГ, скорее всего, Западный Берлин не смог бы стать примером экономического развития и процветания, сыгравшим большую роль для жителей Восточной Германии, которые в конечном итоге предпочли капиталистическую модель развития социалистической.

На практике в Западном Берлине достаточно быстро была разработана система экономиче-

ских и социальных стимулов, чтобы экономика анклава стала дееспособной единицей. Исследования показывают, что во враждебном окружении Западный Берлин развивался так же успешно и динамично, как ведущие мегаполисы ФРГ. Например, об этом можно судить, если сравнивать динамику валового продукта в стратегической отрасли — обрабатывающей промышленности — в ФРГ и Западном Берлине (табл. 1). Впрочем, отметим, что и занятость в этой отрасли снижалась в анклаве чуть большими темпами.

Характерны эпитеты, которые применяли в отношении анклава. «Витрина западного мира». «Сейсмограф», остро реагирующий на политические перипетии. «Экономический Сталинград». Западный Берлин с его уникальным опытом «развития, несмотря ни на что», стал площадкой для проведения мобилизационной экономической политики, которая, тем не менее, базировалась на рыночных основах. В обращении к читателю книги «Западный Берлин: стены не преграда» Леонид Решетников* дал такую характеристику этому феномену: «Западный Берлин... пример того, как действует сам Запад, когда из сильной позиции вдруг перемещается в слабую. Когда предстоит решать задачи, по своей сложности превосходящие даже задачи догоняющей модернизации. Вкратце — государство из «ночного сторожа» быстро становится агентом активной промышленной политики. Но как именно оно это делает? Как меняется классическая либеральная модель?».

Ответ авторы книги нашли в экономической политике, формализованной в берлинском законодательстве.

* На момент издания книги А.П. Решетников возглавлял Российский институт стратегических исследований.

Льготы и преференции Западного Берлина

Первая редакция федерального Закона о содействии экономике Берлина была принята 7 марта 1950 г. Документ получил название «Закон о содействии экономике Большого Берлина (Запад)» (нем. Gesetz zur Förderung der Wirtschaft von Groß-Berlin (West)). После этого закон обновлялся и дополнялся пять раз, меняя названия. Последнее его наименование в финальной редакции от 2 февраля 1990 г. — Gesetz zur Förderung der Berliner Wirtschaft (сокращенно Berlinförderungsgesetz 1990 (BerlinFG)), или «Закон о содействии экономике Берлина».

Авторы книги подчеркивают, что различные редакции не вводили кардинальных изменений в общую логику: «Несмотря на регулярные дополнения, основные принципы берлинских законов льготирования оставались неизменными до самого конца. Все изменения в законодательстве объяснялись необходимостью решать на каждом конкретном этапе текущие проблемы в рамках единой задачи по обеспечению устойчивой дееспособности западноберлинской экономики, испытывавшей системные ограничения ввиду сложного геополитического положения анклава» [1].

Эти задачи таковы (версия Закона о содействии экономике Западного Берлина от 1970 г.):

- компенсация имеющихся геополитических недостатков, учитывая особое местоположение региона;
- освоение рынков сбыта в материнском государстве;
- укрепление экономики за счёт устранения субъективных препятствий для её развития;

- улучшение привлекательности анклава как места жительства и работы.

Как анклав решал эти задачи?

Непосредственно после войны речь шла о простом выживании города. Отсюда хронологически первые меры для поддержки конкурентоспособности западноберлинских предприятий, принятые в 1950 году. Для производителей вводились льготы в виде списаний по налогу с оборота. А когда ему на смену в 1968 году пришел налог на добавленную стоимость — списания по НДС. Размер списаний доходил до 15% от стоимости товара (услуги).

Таким же образом льготировались покупатели западноберлинских товаров на территории ФРГ. Поддержка распространялась и на экспорт в другие страны.

Эта политика оказалась успешной. Например, буквально за восемь лет разрушенный войной Берлин восстановил свой довоенный статус агломерации машиностроительных и электротехнических предприятий (табл. 2).

Как видно из табл. 2, на поздних этапах существования Западного Берлина поддержка местных производителей была на втором месте в структуре расходов бюджета. На первом была поддержка рынка труда. На третьем — инвестиционные субсидии предприятиям в целях стимулирования инвестиционной активности. Инструменты по решению двух последних задач начали вводиться чуть позже льгот по налогу с оборота НДС — с 1955 г.

Поддержка рынка труда. Вопрос дефицита трудовых ресурсов всегда был актуален для Западного Берлина. Но особенно остро он встал после возведения берлинской стены. Проблему

Таблица 2. Финансирование льгот из бюджета ФРГ, млн. DM [3]

Виды субсидий/преференций/льгот	1981	1987	1988	1989	1990	1990[4]
Льготы по уплате налога с оборота / НДС, на основании Закона о содействии	2275	2840	2920	2950	2850	2000
Налоговые льготы по пенсионным фондам	-	-	-	-	-	130
Увеличение амортизации в сфере производственных инвестиций	340	525	565	585	415	140
Увеличение амортизации в сфере жилищного строительства	45	86	87	123	160	100
Налоговые льготы на выдачу кредитов на производственные инвестиции и на строительные работы	373	797	1089	1000	1000	995
Инвестиционные субсидии	551	850	930	1000	1050	1150
Льготы по налогам для физических и юридических лиц	485	850	750	810	770	800
Итого	6420	8745	9191	9368	9245	8316

решали целым комплексом инструментов. Был снижен налог на доходы физлиц — на 30% от базовых ставок в ФРГ. Осуществлялись 12% доплаты к зарплатам наемного персонала. Для лиц наемного труда существовали выплаты на каждого ребенка. Работники из Западной Германии, которые устраивались на работу в Западный Берлин, получали различную финансовую помощь по переезду и устройству на другое место работы и т.д.

Дефицит трудовых ресурсов не был окончательно преодолен до самого падения берлинской стены. Но, во-первых, его удалось сдерживать в приемлемых рамках. Во-вторых, социальная политика позволила создать достойные условия жизни в Западом Берлине. По уровню жизни город был на уровне западногерманских мегаполисов. А для Восточной Германии, как уже говорилось, берлинский анклав стал витриной благополучия. Подсчитано, что до 1961 года с территории ГДР в Западный Берлин бежало 3 млн. чел. [5]. Часть из них осталась в городе.

Стимулирование инвестиционной активности. Параллельно с поддержкой рынка труда в анклаве шла целенаправленная работа по запуску «конвейера инвестиций». Главным источником капложений был частный капитал. Государство сконцентрировалось на создании такого инвестиционного климата, где выгоды для бизнеса перевешивали бы их риски. Иными словами, разделило с частным сектором ответственность в решении стратегических задач.

Мобилизация инвестиционных ресурсов была сложной задачей. Сказывались опасения предпринимателей, связанные с политической напряженностью на границах анклава. Но эта задача была успешно решена.

Как это удалось? Был выработан комплекс

решений:

- инвестиционные субсидии (надбавки). Их размер доходил до 40% от инвествложений предприятия. Наиболее высокие ставки были для обрабатывающей промышленности, сферы электронной обработки данных, научных исследований и разработок (табл. 3).

- амортизационные льготы. Было предусмотрено 75% списания амортизационных расходов первых пяти лет после покупки нового или поддержанного имущества, или при его производстве.

- льготные инвестиционные кредиты. Например, в 1986 году инвестиционные кредиты для западноберлинских предприятий предполагали низкую 5,25-процентную ставку. На треть меньше, чем в ФРГ. А также длительный срок погашения — 8 лет.

Законодательство Западного Берлина поощряло накопление предприятиями оборотных средств для дальнейшего инвестирования в производство. Главная задача налоговой системы заключалась в том, чтобы стимулировать реинвестирование, препятствуя их выводу из экономики.

Кроме вышеназванных инструментов, действовала 22,5% льгота по налогу на дивиденды, решавшая ту же задачу. Это стало важной мерой для привлечения инвесторов.

Итогом реализации принципа «Государственные льготы в обмен на частные инвестиции» стала не только мобилизация собственного частного капитала и привлечение инвесторов из ФРГ. Предприятия из США, Франции, Великобритании и других стран также активно занимались бизнесом в Западном Берлине. Прямая экономическая выгода преодолевала все анклавные издержки и опасения (рис. 1).

Таблица 3. Инвестиционные субсидии [6]

Надбавка	Вид инвестиций
10%	Движимое имущество
25%	Движимое имущество — в обрабатывающей промышленности, которое будет применено в производстве или в отрасли информационных технологий; — в энергетике, которое будет применено для производства электроэнергии; — в обслуживающей отрасли с целью информационной обработки данных
30%	Движимое имущество в целях научных исследований и развития экономики
40%	Движимое имущество в целях научных исследований и развития экономики, инвестиции в которое меньше 500000 DM
15%	Недвижимое имущество (строения, здания, расходы на ремонтно-восстановительные работы с этим имуществом)
25%	Недвижимое имущество в целях научных исследований и развития экономики

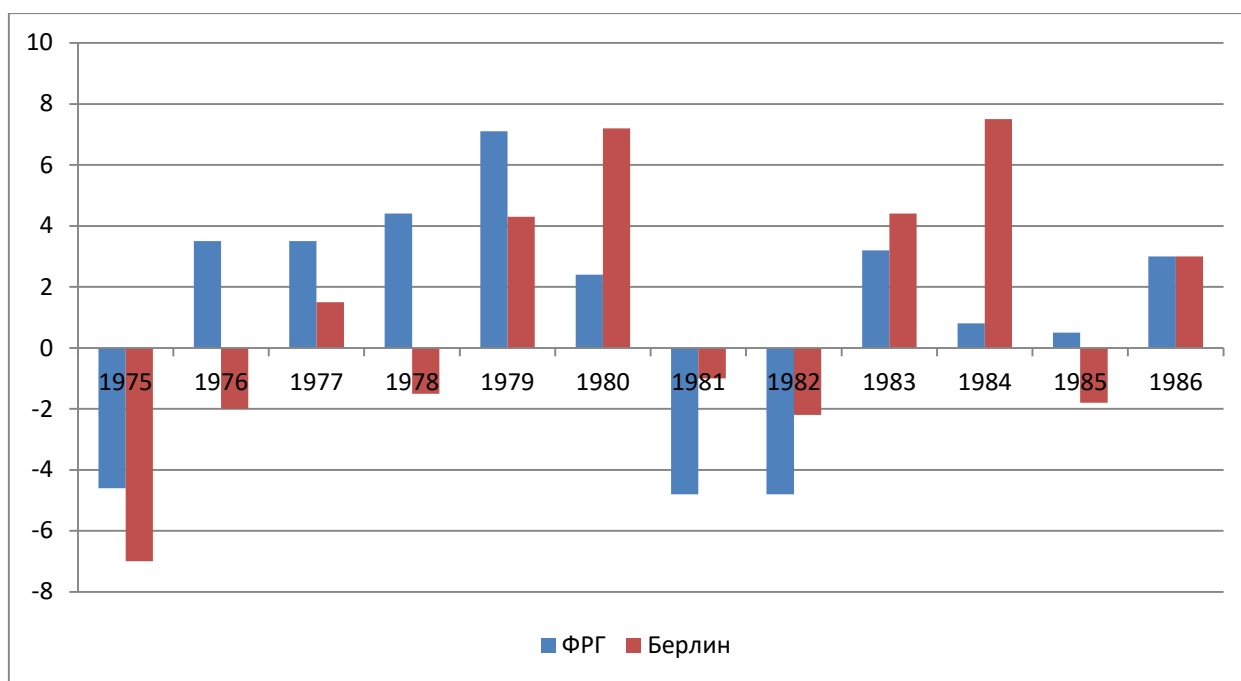

Рис. 1. Динамика инвестиций. Инвестиции в основные средства (в ценах 1980 года) Изменения по сравнению с предыдущими годами, в% [7]

Как видно из рисунка 1, демонстрирующего динамику инвестиций в основные средства в Западном Берлине и ФРГ, соревнование за инвестиции шло с ничейным счетом. Кстати, видно родовое свойство анклавов — они сильнее переживают кризисы. Но и рост там быстрее, чем в материнском государстве.

Что касается интенсивности инвестиций в обрабатывающую промышленность (в расчете на одного работника), Западный Берлин большую часть исторической дистанции шел впереди западногерманских показателей (табл. 4).

Нельзя не сказать и о двух других системных мерах, которые применялись в Западном Берлине. Первая (А) должна была интегрировать

Западный Берлин в экономическую систему Западной Германии. Вторая (Б) развивала внутренний рынок.

Льготные списания по НДС (А) в Западном Берлине касались не только производителей товаров и их западногерманских покупателей. Льгота также распространялась на «внутренний оборот» предприятий, связанных филиалами с ФРГ. Таким образом, поощрялась внутригерманская производственная кооперация.

Механизм льготирования внутреннего оборота также стимулировал экспорт в другие страны. Экономика Западного Берлина носила ярко выраженный экспортоориентированный характер (что было жизненной необходимостью, учи-

Таблица 4. Динамика инвестиционных вложений и их интенсивности в обрабатывающей промышленности Западного Берлина и ФРГ в 1980–1987 г.г.,%

Год	Инвестиции 1980 = 100%		Инвестиции на одного сотрудника (инвестиционная Цитата)	
	Берлин	ФРГ	Берлин	ФРГ
1980	100	100	9122	7064
1981	108	98	10212	7097
1982	107	96	10614	7219
1983	116	101	12117	7915
1984	120	99	12676	8846
1985	128	117	13139	9062
1986	133	134	13269	10194
1987	1412	140	142922	10505

Федеральная служба статистики ФРГ; Немецкий институт экономических исследований (DIW), Институт экономических исследований (ifo).

тывая недостаточный объем внутреннего рынка, не способного стать доминирующей опорой экономики). Лишь пятая часть западноберлинских товаров оставалась в городе, остальные реализовывались на внешних рынках. Разумеется, главным образом в ФРГ. Но другими важными рынками сбыта были западноевропейские и североамериканские (США, Франция, Великобритания, Италия и т.д.). В 60-х годах стало активно развиваться восточно-азиатское направление.

Вторая системная мера (Б) касалась развития внутреннего рынка. В Западном Берлине оно стимулировалось следующим инструментом. Через специальные формулы расчета добавленной стоимости к льготам по НДС могли подключаться смежники данного предприятия. Таким образом, усиливалась внутригородская кооперация.

После успешного решения рамочных задач, в 70-х — 80-х годах в Западном Берлине происходит уже «тонкая настройка» системы. Например, корректируется модель льготирования западноберлинских производителей в части списаний по НДС. Речь о жесткой привязке размера льготы к добавленной стоимости. Чем выше добавленная стоимость, тем больше процент списания налога. Иными словами, поощрялось создание продукции с высокой добавленной стоимостью, развитие современных отраслей народного хозяйства.

Наконец, после падения берлинской стены Западный Берлин выполняет еще одну миссию. Его опыт использовали для реформы экономики Восточной Германии. В частности, речь идет об инвестиционных надбавках (субсидиях) и дотациях для субъектов экономики.

Государство активно участвовало в инвестиционных вложениях предприятий не только путем выдачи инвестиционных субсидий и кредитов, но также безвозмездных и безвозвратных дотаций в рамках госполитики по «улучшению структуры региональной экономики» (в отличие от России, где дотации имеют исключительно межбюджетный характер, в ФРГ они могли предоставляться и субъектам предпринимательства). Дотации доходили до 23% от инвестиционных расходов предприятия. Если субсидии представлялись налоговым органом автоматически на основании заявления, то дотации выдавались после рассмотрения заявки предприятия в министерстве экономики или в специальных федеральных отделениях банков.

Эти инструменты, продемонстрировавшие эффективность в анклав, затем были тиражированы на территорию бывшей ГДР.

Три стратегических принципа западноберлинской экономической модели

В своих авторских публикациях и общественных выступлениях Андрей Горохов выделяет три стратегических принципа, на которых базировалась экономическая модель Западного Берлина и которые, по его мнению, могут заимствовать экономические власти России.

1. Западноберлинский принцип мобилизации инвестиционных ресурсов — льготы в обмен на инвестиции. Государство использовало широкий арсенал стимулов, чтобы частный капитал вновь и вновь реинвестировал в производство: инвестиционные субсидии, дотации, кредиты, амортизационные списания, льготы по налогам на доходы и дивиденды в случае новых инвестиций и т.д. Все было подчинено одной цели — деньги должны постоянно «работать» в экономике.

Андрей Горохов акцентирует внимание на такой форме стимулирования инвестиций, как «списания из налогов на доходы будущих периодов». Этот инструмент может играть большую роль в условиях дефицита государственного бюджета. Речь о списаниях из налогов на дивиденды, прибыль и т.д. Инвестиции в этом случае осуществляет частный капитал, без поддержки государства. Льготы наступают лишь тогда, когда продукт уже вышел на рынок, доказал свою состоятельность. То есть, во-первых, государство поддерживает лишь успешные проекты, госсредства тратятся рационально. Во-вторых, бюджетные траты компенсируются ростом экономики и как следствие налоговой базы. При этом льгота легко администрируется и некоррупциогенна. Ее оформляют при минимальном участии чиновника.

Второй важный принцип экономической политики Западного Берлина — льготирование касалось, в том числе налогов, активно участвующих в формировании доходной части бюджета. Конкретно речь об НДС. Государство сознательно шло на риск в плане наполнения бюджета, понимая, что выиграет «на следующем шаге». В структуре расходов бюджета ФРГ на поддержку анклава эта льгота для производителей и покупателей западноберлинской продукции занимала второе место.

Третий стратегический принцип Западного Берлина — универсальность льгот и преференций. Подключиться к ним могли все субъекты экономики, удовлетворяющие четко калькулируемым, проверяемым критериям. Например, в случае списаний по НДС производитель должен был достичь 10-процентного порога добавленной стоимости своей продукции и создать определенное количество рабочих мест.

Последовательная реализация этих трех принципов позволила анклав Западный Берлин в крайне неблагоприятных условиях изоляции выстроить высокоэффективную экономику,

ориентированную на экспорт продукции высокого передела. При этом исследования показывали: уровень жизни горожан (по критериям стоимости жизни и личным доходам) соответствует тому, который существовал в ведущих западногерманских мегаполисах [8] и существенно превышал восточногерманский. Успешный переход Западного Берлина от выживания к устойчивому развитию был бы невозможен без создания передовой экономической модели, явившейся своего рода мобилизационным ответом рыночной экономики на командно-административную модель советского типа.

Библиографический список

1. *Горохов А.Ю., Горохов Е.А., Айкельпаш А.* Западный Берлин: стены не преграда. Опыт развития в условиях изоляции. Москва, 2016. 104 с.
2. *Винокуров Е.Ю.* Теория анклавов. Калининград, 2007. С. 282.
3. Отчет федерального правительства о развитии финансовой помощи регионам и налоговых льготах. (Двенадцатый отчет по субсидиям.) Печатное издание ВТ 11/5116, стр. 42.,
4. Еженедельный отчет DIW 29/1990, Стр. 395)
5. *Долгилевич Р.В.,* В тени берлинской стены. Экономика Западного Берлина (1961–1965). СанктПетербург, 2011, 112 с.
6. Закон о содействии развития Берлина. издание от 03.03.1982.
7. *Айкельпаш А.* Опыт развития берлинской экономики через Закон о содействии экономике Берлина. 2016 г.
8. *Гепперт, К.:* Доходы персонала и расходы на жизнь в Западном Берлине, сравнение регионов. Анализ 1984 года. Еженедельный доклад Немецкого института экономических исследований, № 20/1986.

Поступила в редакцию 28.04.2018 г